

УДК 343.46

СТАНИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ ДРУЖИНИН,
директор филиала учебно-методического центра,
Федеральная антимонопольная служба,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: fems@fas.gov.ru

ДОКТРИНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ МЕР УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОНОПОЛИСТИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Для цитирования

Дружинин, С. В. Доктринальный подход к определению мер уголовной ответственности за монополистические действия в сфере экономики / С. В. Дружинин // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26(1–4), № 1. – С. 70–75.

Аннотация. Вступление России в состав членов Всемирной торговой организации, а также продление действия антироссийских экономических санкций обозначило особую важность охраны конкурентных отношений для развития национальной экономики и обеспечения благосостояния российских граждан. Данная проблема не раз возникала в новейшей российской истории, однако принятие комплексных нормативных актов об обеспечении свободы конкуренции, пресечении деятельности монополий и иных хозяйствующих субъектов, пользующихся положением экономического доминирования, оказывалось недостаточным. Утвержденный Президентом Российской Федерации в декабре 2017 года Национальный план развития конкуренции в Российской Федерации на 2018–2020 годы содержит ряд стратегических направлений для развития экономических отношений с целью обеспечения конкурентоспособности отечественной продукции на международных рынках товаров, работ и услуг. Достижение поставленной цели возможно при положительном решении комплекса задач, одной из которых является эффективное обеспечение охраны свободы экономической конкуренции уголовно-правовыми средствами.

Действующее уголовное законодательство содержит несистематизированный набор видов наказаний, назначение которых возможно за совершение преступлений в сфере экономической деятельности. При их практическом применении нередко возникают случаи, когда лицо, признанное виновным в совершении преступления, не претерпевает должных негативных последствий в виде лишений и правоограничений, представляющих собой сущность уголовного наказания. Подобная ситуация, носящая системный характер, приводит к обратным результатам: совершение экономического преступления становится прибыльной противоправной деятельностью, а отсутствие применения строгих мер уголовно-правового реагирования стимулирует представителей бизнеса на новые преступления, в том числе направленные на ограничение свободы конкуренции.

Уголовно-правовая наука в части построения санкций норм уголовного закона об ответственности за экономические преступления до настоящего времени не предложила системного подхода в определении тех видов наказаний, реализация которых в наибольшей степени обеспечит предупреждение совершения экономических преступлений. Многие авторы склоняются к идее либерализации уголовной ответственности, реализуемой в отношении представителей «беловоротничковой» преступности. В связи с этим доминирующими видами уголовных наказаний, назначаемыми за совершение посягательств на свободу конкуренции, а равно многих других преступлений в сфере экономической деятельности, предлагается считать штраф и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Обосновывается необходимость применения за отдельные экономические преступления, представляющие собой реальную угрозу для национальной безопасности России, более суровых видов наказаний, в том числе предполагающих изоляцию от общества. К разновидности таких преступлений относится и деяние, предусмотренное статьей 178 «Ограничение конкуренции» Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: национальный план развития конкуренции, преступления, посягающие на свободу конкуренции, монополистическая деятельность, уголовное наказание, либерализация уголовной ответственности, санкция уголовно-правовой нормы.

Современная политика, проводимая в сфере обеспечения охраны свободы конкуренции и противодействия монополистической деятельности хозяйствующих субъектов, находит свое отражение в значительном количестве нормативных актов регулятивного и охранительного характера. В частности, до декабря 2017 г. принято четыре «антимонопольных пакета» – нормативные акты межотраслевого значения в сфере антимонопольной деятельности и развития конкуренции в сфере экономики. В преддверии 2018 г. Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 618 был утвержден Национальный план развития конкуренции в Российской Федерации на 2018–2020 годы. Сам факт принятия данного Плана уже является неопровержимым свидетельством, во-первых, недостаточности принятых мер для защиты свободы конкуренции, что негативно отражается и на развитии хозяйствующих субъектов – представителей всех отраслей российской экономики, во-вторых, необходимости нормативного обеспечения не только регулирования, но и должной охраны общественных отношений, складывающихся в сфере свободы конкуренции и противодействия монополистической деятельности.

Охрана данных отношений в настоящее время обеспечивается преимущественно нормами административного законодательства. Однако это отнюдь не свидетельствует о невысокой степени социальной значимости мер уголовно-правового реагирования на совершение общественно опасных посягательств в сфере экономической деятельности. В соответствии с общей теорией права уголовно-правовой регламентации подлежит относительно небольшой круг деяний, которые должны представлять серьезную общественную опасность и вредоносность для отдельно взятого человека, социума и (или) государства. Только в этом случае их криминализация будет оправдана.

Сам факт установления уголовно-правового запрета еще не гарантирует эффективность охраны социально важных и значимых отношений. Отсутствие предусмотренной законом возможности применения уголовно-правовых мер принуждения способно не

только существенно снизить эффективность превентивного воздействия уголовного закона на преступность, но и, наоборот, стимулировать криминальное поведение ввиду фактической безнаказанности преступного посягательства. Пенализация, представляющая собой определение принципов и критериев, в соответствии с которыми определяются соразмерные виды и размеры наказания за конкретный вид преступления, является продолжением процесса законодательной криминализации общественно опасных деяний. Именно она призвана решить крайне сложную и важную превентивную задачу, отводимую как всей отрасли уголовного права, так и институту уголовного наказания [3, с. 137].

К сожалению, до сегодняшнего дня наукой не выработана качественная система принципов и правил построения уголовно-правовых санкций, применение которой обеспечило бы закрепление в уголовном законе видов наказаний, в полной мере соответствующих характеру и степени общественной опасности конкретного преступления. Это обстоятельство свойственно не только для ранее неизвестных отечественному уголовному праву видов преступных посягательств (преступления в сфере экономической деятельности, компьютерные преступления, преступления против мира и безопасности человечества и др.), но и для «классических» криминальных деяний, высокая опасность которых определена еще в древнейших памятниках уголовного права.

Проблема установления размеров или сроков наказания, предусмотренного санкцией уголовно-правовой нормы, осложняется поиском баланса между должными законодательными пределами и допустимыми возможностями судебного усмотрения в процессе индивидуализации уголовной ответственности. Так, если различия между минимальной и максимальной границей уголовного наказания незначительны, то эффективность судебной деятельности при определении окончательной меры уголовной ответственности будет стремиться к нулю. Независимо от особенностей совершения преступления, личности виновного и иных имеющих юридическое значение обстоятельств назначаемые наказания будут примерно одинаковыми, что вступит в противоречие с принципом справедливости. Напротив, чрезмерно широкие пределы судебного усмотрения при назначении наказания создадут предпосылки для осуществления произвольного определения размера (срока) наказания и стимулирования коррупционного поведения в судебной системе.

Конечно, в науке уголовного права формулировались различные предложения о правилах конструирования санкции уголовно-правовой нормы. Так, Л. Л. Кругликов справедливо указывает, что самый минимальный размер наказания за квалифицированный вид преступления должен быть больше самого высокого размера наказания того же вида, предусмотренного за преступление, содержащееся в основном составе. Точно такие же правила должны распространяться на санкции норм, предусматривающих квалифицированный и особо квалифицированный составы уголовно наказуемого деяния [4].

Одним из предложенных в научной литературе приемов формирования санкции нормы Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) является обоснование выбора вида содержащегося в ней наказания, а также минимального и максимального размера этого наказания. Виды и размеры наказаний должны согласовываться как в пределах одной уголовно-правовой нормы: ч. 1, 2, 3 и т. д., так и относительно иных норм Особенной части УК РФ. Обращается внимание на недопустимость широких пределов между нижней и верхней границей уголовного наказания, а для обеспечения справедливости вынесенного приговора и качественной индивидуализации уголовной ответственности следует отдавать предпочтение конструированию альтернативных, а не относительно определенных и кумулятивных санкций [8, с. 105–106]. Кроме того, современная нау-

ка располагает и иными частными предложениями по формированию санкций уголовно-правовых норм [6].

Проблема построения санкций уголовно-правовых норм в настоящее время приобрела особую актуальность относительно определения мер ответственности за преступления в сфере экономической деятельности, в том числе за посягательства на свободу конкуренции. Органы высшей государственной власти признают большую общественную опасность данных преступлений, включая их в общие виды угроз национальной безопасности России. Однако это нисколько не мешает проведению политики либерализации уголовной ответственности, в том числе за преступления в сфере экономической деятельности. Дисбаланс общегосударственной и уголовной политики приводит к тому, что в гл. 22 УК РФ включаются нормы-новеллы, уточняющие криминообразующие признаки существующих составов преступлений или предусматривающие новые виды уголовно наказуемых деяний в сфере экономической деятельности. Однако в большинстве случаев предусмотренные уголовным законом меры реагирования на эти деяния отличаются чрезмерной мягкостью.

Уголовно-правовое исследование вопроса определения наказаний за экономические преступления проведено К. М. Хутовым. Ученый пришел к выводу о том, что за их совершение наиболее эффективными являются наказания, не связанные с изоляцией от общества, в частности штраф и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В связи с этим он говорит о необходимости увеличения в санкции ст. 178 УК РФ видов наказаний сугубо имущественного характера, а также максимальных значений наказания в виде штрафа за указанное преступление [9, с. 106–108].

Нельзя сказать, что подобное решение признается доминирующим в науке уголовного права, хотя достаточно большое число авторов разделяют данную позицию. Действительно, почти любое преступление в сфере экономической деятельности причиняет прямой или опосредованный имущественный ущерб. В зависимости от вида уголовно наказуемого деяния потерпевшим может выступать и отдельный гражданин, и общество в целом, и государство. Причиненный имущественный вред, в отличие от вреда физического, может быть компенсирован, поэтому более эффективным и менее затратным решением данной проблемы является стимулирование лица, нарушившего уголовный закон, к возмещению причиненного ущерба. Наилучшим образом эта задача решается путем применения уголовной ответственности за совершенное преступление [1, 5].

Несмотря на прагматизм данного мнения, мы не можем согласиться с решением о приоритете имущественных видов основных наказаний, применяемых за совершение преступлений в сфере экономической деятельности, в том числе связанных с осуществлением монополистической деятельности. Ограничение конкуренции имеет своей конечной целью получение максимальной прибыли от осуществляемой экономической деятельности, которая образуется за счет вытеснения с рынка иных хозяйствующих субъектов, вследствие чего появляется возможность необоснованного завышения цены на монопольно предлагаемый товар, работу или услугу. В принципе подобные действия получили к настоящему времени достаточно подробную регламентацию в нормах Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», а разнообразные штрафные санкции за незаконную монополистическую деятельность и противоправное ограничение конкуренции установлены в нормах конкурентного законодательства. Эффективность мер административного преследования лиц, допускаю-

щих указанные нарушения, подтверждается практикой Федеральной антимонопольной службы, особенно за последние три года [2, с. 37].

Однако уравнивание результатов административного и уголовного реагирования на монополистические (равно как и любые другие) общественно опасные посягательства является в корне неверным. Уголовная ответственность изначально не может носить компенсационный характер, а попытки государства обеспечить пополнение бюджета за счет применения уголовно-правовой санкции имущественного характера не будут иметь должного эффекта в среднесрочной и долгосрочной перспективе [7]. Данное утверждение вызвано тем, что штраф и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью не могут рассматриваться в качестве основных видов наказаний за уголовно наказуемую монополистическую деятельность и ограничение свободы конкуренции.

Перечисленные наказания – это слишком мягкие меры для преступлений, которые способны причинить вред национальной безопасности современной России. Практическое применение уголовного наказания в виде штрафа в настоящее время напоминает правовой торг между государством и преступником. Казалось бы, за совершенное преступление назначена справедливая и гуманная мера государственного принуждения – штраф на относительно небольшую сумму, а подсудимый, независимо от признания вины и возмещения ущерба, причиненного в результате совершения экономического преступления, признан виновным и претерпел установленные законом имущественные лишения. Однако надо ли говорить, что во всех этих случаях штраф в действительности представляет собой фикцию сущности уголовного наказания? Например, за совершенные преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 178 «Ограничение конкуренции» УК РФ, в качестве основного наказания предусмотрен штраф в размере от трехсот до пятисот тысяч рублей. В то же время ограничение конкуренции путем заключения картельного соглашения и при отсутствии иных признаков, существенно увеличивающих степень общественной опасности совершенного деяния, признается уголовно наказуемым только в случаях, когда потерпевшему причинен ущерб или виновным получен доход в крупном размере, то есть в сумме, превышающей десять миллионов рублей (ущерб) или пятьдесят миллионов рублей (доход). Соотношение денежных размеров данных криминообразующих признаков состава преступления и штрафа, назначение которого возможно за его совершение, довольно убедительно подтверждает сделанный нами вывод.

Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (даже по сравнению со штрафом), по существу, никак не ограничивает права и свободы лица, признанного виновным в совершении уголовно наказуемого посягательства на свободу конкурентных отношений. Во-первых, лишение права занимать определенные должности в органах и учреждениях государственной или муниципальной власти не затрагивает интересы лица, осуществляющего профессиональную деятельность в сфере бизнеса: лицо изначально не претендует на какую-либо должность государственного или муниципального служащего. Во-вторых, лишение виновного права на осуществление, например, управленческих функций в коммерческой организации будет более действенным наказанием для виновного, однако и в этом случае действующее гражданское законодательство предусматривает несколько легитимных вариантов уклонения от выполнения данной обязанности, возлагаемой по приговору суда: вступление в состав акционеров или учредителей (участников), работа по гражданско-правовому договору об оказании услуг и др. Санкции ст. 178 УК РФ содержат еще такой вид основного наказания, как принудительные работы. По нашему мнению, это законодательное решение не явля-

ется безупречным. Уголовный закон определяет, что принудительные работы применяются в качестве альтернативы лишению свободы на определенный срок. Альтернативность принудительных работ видится в том, что суд изначально должен назначить наказание в виде лишения свободы, а после этого прийти к выводу о том, что исправление осужденного можно достичь и без направления последнего в места лишения свободы. Из этого следует, что принудительные работы являются не самостоятельным элементом системы уголовных наказаний (ст. 44 УК РФ), а зависимым от уголовного наказания в виде лишения свободы на определенный срок. Учитывая данное обстоятельство, для формирования альтернативных санкций уголовно-правовых норм о многих преступлениях в сфере экономической деятельности предпочтительнее использовать исправительные работы как уголовное наказание, не связанное с изоляцией от общества.

По этим причинам уголовные наказания в виде штрафа и лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью нецелесообразно включать в санкции большинства норм о преступлениях в сфере экономической деятельности, в том числе за совершение ограничения конкуренции (ст. 178 УК РФ). Имущественные права осужденного могут достаточно эффективно ограничиваться в результате исполнения гражданских исков, заявляемых в уголовном процессе потерпевшими или их представителями. Система же уголовных наказаний, предусмотренных различными частями ст. 178 УК РФ, должна включать в себя исправительные работы и лишение свободы на определенный срок, тогда как штраф и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью следует рассматривать в исключительных случаях как дополнительные виды наказания.

Библиографический список

1. Городнова О. Н. Санкции за экономические преступления в свете становления новой законодательной политики справедливости // *Безопасность бизнеса*. 2012. № 3. С. 30–32.
2. Зорин А., Дадашева А. Предотвращение и предупреждение как барьеры нарушения законодательства // *Конкуренция сегодня*. 2018. № 1. С. 37–43.
3. Коробеев А. И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток, 1987. 268 с.
4. Кругликов Л. Л. О вариантах выхода суда за нижние и верхние пределы санкции статьи // *Проблемы теории уголовного права : избр. ст. 2000–2009 гг.* Ярославль, 2010. С. 333–343.
5. Лапина М. А. Оптимальные приемы юридической техники, обеспечивающие согласование системы юридических санкций административно-деликтного и уголовного законодательства // *Административное и муниципальное право*. 2015. № 6. С. 575–581.
6. Лапшин В. Ф. Уголовное наказание за финансовые нарушения // *Библиотека уголовного права и криминологии*. 2016. № 5. С. 158–165.
7. Лапшин В. Ф. Средства дифференциации ответственности в новейшей уголовно-правовой доктрине // *Человек: преступление и наказание*. 2016. № 3. С. 105–109.
8. Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. СПб., 2008. Т. 1 : Преступление и наказание. 1133 с.
9. Хутов К. М. Преступный монополизм: уголовно-политическое и криминологическое исследование / под ред. Н. А. Лопашенко. М., 2007. 200 с.